

Жил когда-то в северных лесах индеец с женой. Довольно было у них всякой одежды и еды хватало, потому что индеец был смелым охотником, а жена его — Легкая Тучка — знала все, что следует знать хозяйке вигвама.

Жизнь могла быть им в радость, да только индейцу все было не по нраву! То ему казалось, что жена не те шкуры по стенам развесила и на пол не те положила, то широко полог распахнула, то густо кашу заварила, то еще что-нибудь.

Выслушает его жена, опустит голову, глаза ее тусклыми станут, потом вздохнет и выскользнет из вигвама. И уж не веселит ее ни солнце в листьях берез, ни росинки на иглах можжевельника. Даже звонкие птичьи песни не радуют.

Но не зря говорят старики: мокасина хороши, пока есть подошвы; человек добр, пока есть терпение. Однажды утром вышла Легкая Тучка из вигвама и решила назад не возвращаться.

Долго ждал индеец, когда жена принесет поесть. Выкурил одну трубку, другую, а мягких шагов Легкой Тучки не слышно. Вышел он из вигвама и посмотрел вокруг. Деревья замерли, птицы примолкли. И вдруг он понял, что ушла его жена за счастьем, которого не нашла в его вигваме.

— Скажи, ручей, где моя жена? — крикнул индеец.
Но прозрачный ручей торопился дальше, и в плеске его слышалось только: „За солнцем... За солнцем...“
И побрел индеец вдоль ручья.

К вечеру четвертого дня, устав продираться сквозь заросли малины и можжевельника, обратился индеец к Солнцу.
— Ручей сказал правду, — отвечало Солнце. — Твоя жена идет за мной.

И стало лицо индейца печальным, как гаснущий костер. Вспомнил он свой пустой вигвам и понял, что нет ему жизни без его Тучки. Но только когда индеец принес клятву не обижать больше жену, великое светило сказала:

— Иди вдоль ручья, и ты догонишь Легкую Тучку.

Индеец поклонился Солнцу и пошел на запад. Он забыл про еду и сон. А Легкая Тучка все шла и шла, и ни разу мысль ее не возвращалась к вигваму мужа. „Надо остановить ее“, — подумало доброе Солнце.

— Эя, сестрица Земля, пусть вырастет на пути женщины ежевика!
Неслышно расступилась земля, и на свет выглянул куст, усеянный
крупными темными ягодами. Но Легкая Тучка прошла, даже
не заметив их.

Щедро разбросала Земля сладкую чернику. Не посмотрела и на нее Легкая Тучка.

„Что может задержать ее?—подумало Солнце.—Может быть, мимо яркой ягоды она не пройдет?... Пусть же вырастет на земле новая ягода—земляника! Алая, как заря!”

Так пожелало Солнце, и у ног Легкой Тучки зазелели в траве самые душистые, самые спелые земляничины.

Женщина замедлила шаг. „Как здесь приятно пахнет!“—подумала она, и тут же на глаза ей попала красная ягодка. Она раздвигала траву, обирала ягоды и дивилась: сколько их вокруг! А мудрое Солнце без усталости рассыпало все новые.

Набрала Легкая Тучка полные пригоршни. „Кого бы угостить?“ — подумала она. Оглянулась — вокруг никого, и никому не нужны эти ягоды. И вдруг захотелось ей поскорее вернуться в свой вигвам.

Из самой яркой земляники на длинных стеблях собрала Легкая Тучка букет и пошла назад. И прежде чем вечерняя заря погасла за лесом, повстречала Легкая Тучка своего мужа.

Засияли его глаза светом радости, как загораются озера, когда смотрятся в них Солнце. Принял он из рук жены душистый букет земляники, и показалось ему, что никогда прежде не был он так счастлив.

С тех пор мир и покой не покидали вигвам индейца.

**А земляника рассыпалась по всему свету, и кому лень не помеха,
тот в Месяц Ягод собирает ее пригоршнями.**

КОНЕЦ

РИСОВАЛА Г.КИСЛЯКОВА